

ЗДЗИСЛАВ ОБЕРТЫНСКИЙ

12 мая 1978 г. в Отвоцке недалеко от Варшавы умер видный польский историк Здзислав-Марьян Обертынский, профессор Варшавского университета. В его научном творчестве (около 80 печатных работ) заметное место занимают оригинальные исследования, посвященные прошлому армянских колоний средневековой Польши и Украины.

З. Обертынский родился 1 декабря 1894 г. во Львове. В 1913—1914 и 1919—1924 гг. он учился в университетах Кракова, Иннсбрука, Рима и Львова. Докторскую диссертацию защитил в 1926 г. во Львове. В 1930—1933 гг. был доцентом Львовского университета; в 1933—1954 гг. — заместителем профессора, в дальнейшем (с 1935 г.) профессором Варшавского университета. Годы войны провел в рядах польского войска, участвовал в боях с гитлеровскими захватчиками в Польше и на Западе. В 1954 г. вышел на пенсию, не прекращая, однако, научной деятельности.

В научном наследии профессора Обертынского армянская тема занимает прочное место. Ей посвящено более десяти его работ, печатавшихся на польском, армянском, немецком и французском языках. Наиболее плодотворными в арменоведческом плане являлись для ученого 30-ые годы. Тогда одна за одной увидели свет, например, следующие статьи: «Фундационная грамота польских армян XIV в.» (журнал «Collectanea Theologica», Львов, 1932; впервые опубликованная автором грамота 1401 г., учреждающая армянское епископство в столице Молдавии Сочаве, а также заметки о древнейшей грамоте каменецких армян 1398 г.), «Польские армяне и их отношение к Риму» (во II томе работ польских историков, изданных к VII Международ-

ному конгрессу исторических наук, Варшава, 1933); «О жертводателе армянского евангелиария XII в.» (журнал «Biuletyn Historii Sztuki i Kultury», Варшава, 1934; важный экскурс из истории знаменитого скеврского евангелия 1197/8 гг., хранившегося до Второй мировой

войны во Львове); «Польские армяне на флорентийском соборе» (журнал «Przegląd Historyczny», Варшава, 1935). В двух статьях — «Происхождение первого польского епископа» («Sprawozdanie Towarzystwa Naukowego we Lwowie» Львов, 1937) и «Томас, первый епископ Львова» (журнал «Collectanea Theologica», Львов, 1937) — З. Обертынскому удалось довольно убедительно доказать армянское происхождение первых представителей римско-католической иерархии на западноукраинских землях в XIX в., указать на явление, все еще не нашедшее удовлетворительного объяснения в историографии.

Высшими достижениями З. Обертыньского в области изучения прошлого армянских колоний нужно считать монографию „Die Florentiner Union der polnischen Armenier und ihr Bischofskatalog“ („Флорентийская уния польских армян и их перечень епископов“), Рим, 1934, а также большое по объему исследование «Հնդեհայկերի և անհնգ Անդրէաս արքեպիսկոպոսի ծագողքի մէջ» на армянском языке в журнале «Հանդես անորի», Вена, 1962—1963; первоначальный немецкий текст в этом же журнале, 1961; окончательный польский вариант — «Язловецкая легенда. К вопросу о критике народных легенд в XVI—XVIII вв.» в ежегоднике „Studia zrodloznawcze“, т. 7—8, Варшава—Познань, 1962—1963). В монографии 1934 г. он критически рассмотрел бытовавшую тогда хронологию армяно-григорианской иерархии во Львове в XIV—XVIII вв., внес в нее ряд существенных изменений. В приложении к работе был опубликован ряд важных документальных источников 1356—1627 гг. Во второй монографии, посвященной истории армян Язловца в XVI—XVII вв., автор обратил внимание на ранее неиз-

вестный эпизод из борьбы украинских армян против унии (призвание в 40-х гг. XVI в. в Язловец из Молдавии епископа-григорианца Андрея, противопоставляемого львовскому архиепископу-униату Н. Торосовичу). Хотя незнание армянских источников и армянской историографии наложили отрицательный отпечаток на работы З. Обертыньского, тем не менее ни один серьезный исследователь прошлого армяно-польских и армяно-украинских взаимоотношений не может обойтись без их внимательного и вдумчивого изучения.

Глубокая эрудиция, обильная насыщенность фактами, искусное владение методикой критического анализа источников характерны для научного творчества З. Обертыньского. Отличительные черты его исследований — стремление избирать предметом изучения сложные и слабоизученные вопросы, рассматривать их на широком фоне исторических событий — всегда вызывали симпатию и уважение. Они также закрепили за ним заметное место в истории польского арменоведения XX в.

Я. ДАШКЕВИЧ (Львов)